

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ АРМЯНСКОГО НАЦМЕНЬШИНСТВА В ТУРЦИИ

*Рубен Мелконян**

Известно, что Османская империя была многонациональным и мультиконфессиональным государством, однако вследствие различных обстоятельств (Геноцид армян, этнические чистки и пр.) Турецкая Республика унаследовала страну, большинство населения которой составляют мусульмане, а представителей других конфессий составляют меньшинство. По Лозаннскому договору, три инорелигиозные общины – армянская, греческая и еврейская – были признаны национально-религиозными нацменьшинствами. Следует обратить внимание на то, что другие этнорелигиозные группы в Турции не получили отдельных прав и статуса, и их фактически начали представлять как часть турецкой нации, а более специализированные круги рассматривают их как иноэтническую этнографическую группу турок.

Численность армян в первые годы формирования Турецкой республики, по разным источникам, составляла 250-300 тысяч человек [1, s. 75], и за ними сохранялись некоторые льготы, предусмотренные Лозаннским договором. Но если изучить политику республиканской Турции, то можно будет сказать, что в отношении нацменьшинств, в том числе армян, по большому счету проводилась политика преследований и дискриминации, которая в разные годы проявлялась с различной силой.

Попробуем рассмотреть некоторые проявления этой политики, в результате которых сегодня в Турции, по официальным данным, существует всего лишь 50-60-тысячная армянская христианская община [2]. Из основных проявлений этой политики выделим, в частности, три:

- призыв «двадцати классов» (1941-42гг.),
- налог на имущество (1942-44гг.),
- события 6-7 сентября 1955г.

*Кандидат филологических наук, доцент, заместитель декана факультета востоковедения ЕГУ.

Призыв «двадцати классов». Можно сказать, что самым мало изученным и освещаемым вопросом в дискриминационной политике, проводимой в Республиканской Турции в отношении нацменьшинств, является так называемый призыв «двадцати классов». Он распространялся в основном на армян, греков и евреев, когда в разгар Второй мировой войны (1941г.) в армию было наспех призвано большинство совершеннолетних мужчин этих нацменьшинств (по различным источникам, в возрасте 18-48 [3, 504], 26-45 [4, s. 40], 18-60 [5, с. 162] лет). Примечательно, что призывались даже те, кто уже закончил военную службу и был в резерве [6, s. 4]. Призыв проводился в условиях строгой секретности, пресекалась любая утечка информации [6, s. 9]. Однако основной особенностью этого призыва было то, что он применялся исключительно в отношении граждан-немусульман [6, s. 9]. Исследователь Рыфат Бали в беседах с очевидцами собрал данные, свидетельствующие о том, что во время призыва никакие обстоятельства не учитывались: призывались даже инвалиды, слепые, люди с другими физическими недостатками. Армянин Саркис Черкезян, также подвергшийся этому призыву, в дальнейшем рассказывал, что вместе с ними на службу призывались даже люди с психическими отклонениями: их единственной «виной» была принадлежность к национальному меньшинству [7, s. 121]. Однако эти призывники не могли считаться полноценными солдатами, поскольку им не выдавалось оружие, и зачастую они носили невоенную форму. Из мужчин-немусульман формировали рабочие батальоны, где не было мусульман, что еще более усугубляло сомнения и распространенную версию о том, что их собрали для того, чтобы в удобный момент уничтожить. Заслуживает внимания также то обстоятельство, что турецкое государство имело дифференцированный подход к трем немусульманским нацменьшинствам. Так, если греки и евреи проходили свою службу в служебных батальонах армии или на строительстве аэродромов, то армяне преимущественно служили в общественной сфере [4, s. 40], что было обусловлено проявляемым к ним недоверием. Говоря о причинах и целях призыва «двадцати классов», следует отметить, что в немногочисленных источниках высказываются определенные предположения, а рассказы очевидцев подтверждают версию о том, что по большому счету это было целенаправленной этнической чисткой со всеми производными. Доминирующей и распространенной была точка зрения о том, что в годы Второй мировой войны Турция, желая вступить в войну, заранее собрала ненадежных, считающихся «5-й колонной» мужчин-немусульман. Нелишне отметить, что вследствие плохих условий во время службы у призывников фиксировались случаи смерти и болезней. Как бы то ни было, эта продлившаяся около года «служба» оставила глубокий след на нацменьшинства, еще более усилив атмосферу страха и недоверия, заставившую многих из них серьезно подумать об эмиграции из Турции.

Налог на имущество. Через некоторое время после призыва «двадцати классов» в ноябре 1942г. турецкое правительство во главе с премьер-министром Шукру Сараджоглу представило на утверждение Великого Национального Собрания так называемый закон «О налоге на имущество», который единогласно был принят 11 ноября того же года [8, s. 72]. Однако еще до принятия закона министерство финансов Турции потребовало от финансовых управлений провинций, банков и служб безопасности данные о материальном положении нацменьшинств [8, s. 67-68]. Даже невооруженным глазом было видно, что закон был явно направлен против национально-религиозных меньшинств. Так, закон «О налоге на имущество» разделяет налогоплательщиков на 4 группы – по религиозной принадлежности:

1. мусульмане,
2. немусульмане,
3. верообращенные (дёнме),
4. иностранные подданные.

Фактически, этим нарушалось положение конституции, согласно которому все граждане, в том числе немусульмане, были равноправными гражданами Турции. Привлекает внимание то обстоятельство, что в Турции даже в середине XXв. люди облагались налогом не в соответствии со своим имуществом, а в соответствии с этнической и религиозной принадлежностью. Были созданы специальные комиссии, которые самовольно определяли размер налога, и, главное, налогоплательщик не имел права его обжаловать. Если налогоплательщик не успевал за 30-дневной срок выплатить налог, размер которого часто превышал стоимость его имущества, то оно продавалось на аукционе. А если и этой суммы было недостаточно, налогоплательщики ссылались на каторгу, чтобы «отработать» свой налог. Основным местом каторги была известная холодным климатом провинция Ашкале. По словам премьер-министра Сараджоглу, официальная мотивировка принятия «Налога на имущество» заключалась в укреплении турецкой лиры, снижении объема пущенных в оборот денежных средств, борьбе с черным рынком, ростом цен и спекулянтами [8, s. 58]. Однако спустя чуть больше двух месяцев после принятия закона газета «Джумхуриет» (21 января 1943г.) обнародовала более искренние высказывания премьер-министра, раскрывавшие истинные цели налогообложения. «Этот закон со всей строгостью будет применен в отношении тех людей, которые, воспользовавшись гостеприимством этой страны, разбогатели, но, несмотря на это, в это трудное время избегают выполнять свои обязанности» [8, s. 11]. Последствия «Налога на имущество» многогранны: во-первых, экономика была преимущественно отуречена, поскольку вместо обанкротившихся бизнесменов немусульман на рынок пришли завладевшие по дешевке их имуществом новые богачи: все они были мусульманами, и буржуазия из среды турецких армян была почти полностью нивелирована. Турецкий исследователь Рывдан Акар считает это «экономическим геноцидом» [8, s. 15] для нацменьшинств.

События 6-7 сентября 1955г. В Стамбуле и Измире на государственном уровне были организованы нападения на дома, магазины, церкви нацменьшинств (в основном греков и армян), сопровождавшиеся погромами, грабежами и насилием. В ходе этих событий были убиты 10-12 человек, изнасилованы 400 женщин [9], ограблены и разрушены 73 церкви, 1 синагога, 8 святынь (греческих), 2 монастыря, 2 кладбища, 21 завод, 26 школ, 5 спортивных клубов, 1004 дома, 4348 магазинов, мастерские, 27 аптек и лабораторий, 110 столовых, кафе и гостиниц [10, с. 197]. Эти события для многих представителей нацменьшинств стали последней каплей, переполнившей чашу терпения, и многие из них окончательно решили покинуть Турцию.

Вышеперечисленные методы были основными, но далеко не исчерпывающими в проводимой в отношении нацменьшинств дискриминационной политике, поскольку подобные проявления встречались также в других сферах и в повседневной жизни. И это сыграло решающую роль в вопросе формирования современной ситуации в стране. В результате множество армян начали мигрировать из Турции, и сегодня мы имеем то, что имеем. Нелишне отметить, что сегодня, не считая Стамбула, в Турции осталось очень мало армян-христиан, которых с большим трудом можно считать общиной, и в прессе можно встретить, скажем, статьи с заголовками «Последний армянин Диарбекира» [11] или «Последний армянин Арабкира». По официальным данным, помимо Стамбула армяне есть в Малатии, Себастии, Анкаре, Антакье и Элязиге [1, с. 169].

Представить армянское культурное наследие на нескольких страницах, безусловно, трудно, однако мы бы хотели выделить пару пунктов. Будучи автохтонами этих территорий, армяне столетиями создавали множество культурных памятников, большинство из которых сегодня находятся в запущенном состоянии (особенно в восточных районах Турции) Активно используемый сегодня термин «культурный геноцид» вполне подходит к находящемуся на территории Турции армянскому культурному наследию. Государство недоброжелательно относилось к этим памятникам, свидетельством чему проводимая в их отношении политика, которую можно представить в виде следующих пунктов:

- Армянские исторические памятники остаются без внимания и со временем, оставаясь заброшенными, разрушаются.
- Армянские церкви в качестве собственности были переданы мусульманскому населению этих территорий, которые распоряжаются ими по своему усмотрению.
- Под предлогом соблюдения государственных интересов, исторические памятники разрушаются, в частности используя в качестве мишеней в ходе военных учений.
- Армянские церкви превращаются в мечети.

В качестве последнего примера приведем факт Карской церкви Сурб Аракеоц (Святых Апостолов): церковь XXв. в 2008г. была отреставрирована и открыта как мечеть. Отметим, что церковь, построенная в период царствования армянского царя Абаса Багратуни, в 1920г. была закрыта и перестала служить своему прямому назначению. После этого ее начали использовать как склад, музей или мечеть. Когда начались работы по реставрации церкви, появилась надежда, что она будет открыта хотя бы как музей, однако в действительности она стала мечетью Кумбет джами. Считаем должным подчеркнуть, что Турция не испытывает недостатка в мечетях: их строят повсюду, и превращение церкви Сурб Аракеоц в мечеть было не совсем понятно. Добавим также, что местные верующие мусульмане посещают превращенную в мечеть церковь не так часто, и это также является доказательством своеобразной памяти народа. С другой стороны, нелишне отметить, что если бы церковь Сурб Аракеоц не превратился в мечеть, то ее могла постичь горькая участь множества других армянских культурных памятников.

Говоря об армянских памятниках и, в частности, о церквях, следует отметить, что в восточных районах Турции трудно встретить хотя бы одну действующую армянскую церковь, и даже известная церковь Сурб Хач (Святой Крест) на острове Ахтамар фактически не действует в качестве церкви. Разумеется, нужно осознать также, что это явление тесно связано с недостаточной толерантностью местного населения и определенной части турецкого общества в целом.

Одной из важных задач сегодняшней армянской общины Турции является также вопрос образования и школ. Этот вопрос составляет часть образовательных проблем нацменьшинств Турции, и в этом плане интересные факты были опубликованы в подготовленном недавно при содействии Евросоюза докладе «Борьба против дискриминации в Турции и содействие правам нацменьшинств». Так, согласно приведенным в докладе данным, очевидно снижение числа школ и учеников нацменьшинств в Турции, что преимущественно связано с проводимой государством политикой, в которой доминируют ассимиляционные элементы. Причем относящаяся к образовательной системе часть доклада озаглавлена довольно примечательно: «Забыть или ассимилироваться? Нацменьшинства в образовательной системе Турции»¹. Согласно представленным данным, в 1930-31гг. в Турции было 117 школ нацменьшинств, а в 1995-96гг. их число сократилось до 34 [12, s.14]. Состояние армянских школ также неутешительно. Так, согласно статистике, в 1972-73 учебном году в Стамбуле было 32 армянские школы с 7360 учениками, в 1999-2000 учебном году – 18 школ с 3786 учениками [13, էջ 24], а в 2008г. численность армянских школьников сократилась до 3072 человек². Как видим, за 30 лет армянская община потеряла почти половину своих школ и учеников. Согласно стамбульскому педагогу-армянину Каро Пайлану, «ежегодно мы теряем 150-200 учеников, и если так будет про-

¹ Unutmak mı Asimilasyon mu? Türkiye'nin Eğitim Sisteminde Azınlıklar <http://www.hyetert.com/yazi3.asp?s=1&Id=409&DilId=1>

² Там же.

должаться, то в ближайшие годы мы будем вынуждены закрыть 6-7 школ»¹.

Следует отметить, что в последнее время турецкие власти и часть общества начали с внимательнее относиться к вопросу нацменьшинств, поскольку, отправившиеся в 1960-ых годах на гастарбайтерство в Европу турки сформировали там общины, стали нацменьшинством и вкушают «сладкие и горькие плоды», которые выпадают на долю нацменьшинств. Сегодня турки сами сталкиваются с проблемой нацменьшинств, однако в другой географической плоскости – в Европе, где существует многомиллионная турецкая община. Следует отметить, что турецкие власти всегда держали в центре своего внимания вопрос европейских туток и всячески способствовали делу сохранения у них национально-религиозного самосознания, тем самым борясь против ассимиляции. К этому вопросу в 2008г. обратился также находившийся в Германии премьер-министр Эрдоган, призывая туток Европы интегрироваться в то общество, в котором они живут, при этом всячески избегать ассимиляции. Более того, он высказал мнение о том, что ассимиляция – преступление против человечества. «Ни у одного человека, ни у одного общества нельзя требовать отказа от своего языка, религии, культуры и обычаев. А если вы потребуете это, то согрешите против человечества» [14], – сказал Эрдоган. В турецкой прессе часто можно встретить обсуждение и острую критику вопросов, связанных с турецкими общинами различных стран. Последний случай относится к политике, примененной в отношении туток Болгарии, и ее критике [15]. Но если быть реалистами, то можно сказать, что те же самые методы, если не более жесткие, применялись и применяются в отношении нацменьшинств Турции, что привело к их частичной или полной ассимиляции. Наконец, политика ассимиляции была одним из краеугольных камней политики Османской империи и руководителей Турецкой Республики. Даже сегодня высказывания некоторых турецких высокопоставленных чиновников продолжают вызывать тревогу: отметим, в частности, заявление министра обороны Турции Веджди Генула, сделанное в ноябре 2008г. в Брюсселе: «Могли ли мы быть тем же национальным государством, если бы сегодня греки продолжали жить на берегах Эгейского моря, а армяне – во многих районах Турции?» [16]. Это заявление вызвало широкий резонанс: с открытым письмом премьер-министру выступили представители интеллигенции, стамбульские армяне, были опубликованы критические статьи. Правда, министр попытался прокомментировать свое заявление, однако отрицательное впечатление от него все же сохранилось.

Таким образом, резюмируя, можем сказать, что сегодня армянское меньшинство Турции стоит перед серьезными проблемами: часть армянского культурного наследия уничтожена, другая находится в крайне неутешительном состоянии. Кроме того, определенные круги воспринимают представителей нацменьшинств как чужаков и врагов.

Март, 2010г.

¹ Там же.

Источники и литература

1. *Karlan S.*, 1915-te ne oldu?, İstanbul, 2005, 2-nci baskı.
2. Dışişleri: Azınlık sayısı 89 bin, Milliyet, 12.12.2008.
3. *Симонян Гр.*, Из истории турецко-армянских отношений, Ереван, 1991 (на арм. языке).
4. *Коçoğlu Y.*, Hatırlıyorum Türkiyede Gayrimüslim Hayatları, İstanbul, 2003.
5. *Аванесов С.*, Положение национальных меньшинств в Турции, Ереван, 1963.
6. *Bali R.*, “Yirmi kura ihtiyatlar” olayı, Tarih ve Toplum, 1998, sayı 175.
7. *Çerkezyan S.*, Dünya Hepimize Yeter, İstanbul, 2003.
8. *Akar R.*, Aşkale Yolcuları (varlık vergisi ve çalışma kampları) İstanbul, 2006.
9. *Kılıç E.*, 6-7 Eylül Yağma Olayları Bir MİT Organizasyonu, Sabah, 01.02.2009.
10. *Masar E.*, Cumhuriyet Döneminde İstanbul Rum Patrikhanesi, İstanbul, 2003.
11. *Matur B.*, Diyarbakır'ın Son Ermeni'si, Zaman, 2.12.2008.
12. Cumhuriyet Dönemi İstanbul İstatistikleri, İstanbul, 1998.
13. *Гуломчян С.*, Очерки армянских школ Стамбула, Стамбул, 2000 (на арм. языке).
14. Hürriyet, 03.04.2008.
15. *Ezgi Başaran*, Azınlık ezilirse özgürlük olmaz, Hürriyet, 15.06.2009; Asimilasyon utançımız, Hürriyet, 18.06.2009.
16. “Mübadele olmasa, milli devlet olabilir miydik” Hürriyet, 11.11.2008.

ON SOME ISSUE OF THE ARMENIAN
NATIONAL MINORITY IN TURKEY*Ruben Melkonyan*

Resume

It is known that the Ottoman Empire was multi-national, multi-ethnic and multi-religious state, but as a result of different circumstances (the Genocide of the Armenians, ethnic cleansings, the interchange of the population and etc.) Turkish Republic inherited the country mostly populated by the Muslims and the number of people of other religions was incomparably small.

Policy of the Republican Turkey in regard to the national minorities, including Armenians, was mostly discriminatory. In a consequence of that policy many Armenians left Turkey, and today there are only 50-60 thousand Christian Armenians in Turkey.

Armenians, being one of the native nations on that territory, has created many cultural monuments and most of them are in poor condition in the Republic of Turkey (mainly in its Eastern parts). The term of “cultural genocide” which is used rather actively today can be related to the Armenian cultural heritage which is situated on the territory of Turkey.